

ББК 86.3

Д.С.Бирюков (6 курс, каф. ПФОТТ), А.В.Гогин, к.ф.н., доц.

ПРОБЛЕМА ПЕРВОНАЧАЛА В НАУКЕ И ТЕОЛОГИИ

Одна из особенностей современной эпохи проявляется в распространенности мнения о разделении и противостоянии научного и религиозного сознания человека как противостоянии знания и веры. В последнее время многими осознана искусственность такого разделения, т.к. и религиозный, и научный подход равно основаны на вере. По словам П.Тейяра де Шардена, *“фактически наш чувственный опыт конденсируется, плавая на поверхности чего-то бесчисленного и неопределимого”*[1]. Таким образом человек, пытающийся исключительно научно познать мир - доверяющий только результатам своих логических и чувственных (вместе с измерительными возможностями прибора) способностей, верит в реальность проекции своего разума и ощущения на Бытие, использование которой по отношению ко многим его аспектам представляется принципиально невозможным. Человек же религиозный верует в реальность надматериальных аспектов мироздания, первичных и довлеющих по отношению к материальным, и не замечает, нередко, мира доступного светской науке. Для реализации возможности цельного бытия человека, наибольшего раскрытия заложенных в нем потенциалов, необходимо признать взаимодополняемость, а не исключаемость этих способов познания внутренней и окружающей человека реальности. По этой причине, следует считать неприемлемым взгляд взаимоисключения подходов Веры и Знания к происхождению Мира, высказываемый, например, Г.Моррисом в книге *“Сотворение мира: научный подход”*: *“Так как возможны только две, причем взаимоисключающие, модели, то очевидно, что свидетельства против эволюции составляют положительные доказательства в пользу творения, и наоборот”*[2].

Авторы исходят из того, что вопрос о происхождении Вселенной также есть вопрос веры, т.е. веры в самопроизвольный или же креационный механизм Первоначала несколько не зависит от возможности научного объяснения физических причин и процессов этого явления.

Из всего многообразия известных вероучительных традиций человечества, в первую очередь авторы опираются на христианскую традицию, и, соответственно, космогонию Шестоднева, как наиболее полно отражающую осознание себя и мира. Проводя аналогии между Шестодневом и современным научным пониманием проблемы Первоначала, необходимо учитывать некоторые особенности библейского подхода. Во-первых, библейский взгляд отчетливо антропоцентричен. *“Эти шесть дней ... скорее иерархические, чем хронологические. Отделяя друг от друга созданные одновременно в первый день элементы, они определяют концентрические круги Бытия, в центре которых стоит человек, как их потенциальное завершение”* [3]. Далее, взгляд Библии - историчен и мифологичен. Для его понимания необходимо учитывать обстановку создания и исторический путь текста. *“Древний священный автор, начертавший эти первые строки Библии, отнюдь не собирался дать людям чего-то вроде пособия по космологии или палеонтологии”* [4], а говорил о самом главном для людей собственной исторической эпохи, что не умаляет, естественно, ценности этих строк для современной эпохи, т.к. это *“самое главное”* - не исторично. Мифологичность текста подразумевает личностный, а не формализованный подход к нему, из чего следует возможность многообразия в его понимании.

Текст Шестоднева позволяет с минимальными натяжками соотносить картину

Первоначала, данную бытописателем с современными научными представлениями. Отметим пересечение библейского и научного взглядов, отражающее качественный аспект физической природы Первоначала : Творение происходит путем отделения, а не синтеза. *“В созданной Им в первый день бесформенной глыбе Он день за днем отделяет сердцевину”*[5]. Следуя модели Большого Взрыва, в сингулярном состоянии Вселенной время и пространство, материя и сила (т.е. все четыре известных науке вида взаимодействия материи), образовывали некое единство атомарной Первоматерии. По теории Великого Объединения, разделение произошло вследствие неравновесности и рассеяния энергии раздувающейся Вселенной, что привело к возникновению современного космоса и человека. Т.н. “антропный принцип” современной физики, т.е. факт “подогнанности” Вселенной под существование в ней жизни и человека, перекликается с отмеченной выше антропоцентрической направленностью акта Творения, на основе которой, библейская традиция решает проблему оправдания существования времени во Вселенной: как онтологическую необходимость существования свободы человека, т.к. *“только сопротивление свободы придает смысл согласию”*, необходимого для того, чтобы *“человек становился по благодати тем, что Бог есть по Своей природе”*[3].

По нашему мнению, проделанная работа убеждает в возможности более цельного подхода к попыткам понимания проблемы Первоначала, реализовывая потребность в Вере и потребность в Знании, присущие человеку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. П.Тейяр де Шарден. Феномен человека.-М.”Наука”,1987. С.44.
2. Из истории мировой гуманистической мысли. М.”Просвещение”,1995.-С.9
3. Вл.Лосский. Догматическое богословие.-М.”СЭИ”,1991. С.235, 242.
4. А.Мень. Радостная весть.-М.”Вита-центр”,1991.-С.26.
5. А.Кураев. Школьное богословие.-М.”Благовест”,1999. С.175.